

Екатерина Бачинская

МОЙ ПУТЬ ОТ НЕПОНИМАНИЯ К ЛЮБВИ

Я никогда не сомневалась в том, что моя будущая профессия, да и вся жизнь, будет связана с известностью и искусством. Правда, думалось мне, она свяжется с театром, кино, музыкой или вообще, с журналистикой. Но повернулось все совсем иначе, как оно обычно и бывает.

Начать, пожалуй, следует с того, как вообще я попала в Институт адаптивной физической культуры, раз это так сильно разнилось с моим представлением о будущей жизни. Отправила документы я в Университет имени П.Ф. Лесгафта так, на всякий случай. И поступила на бюджет. Решила поучиться, так как других вариантов на горизонте не наблюдалось, и осталась тут на все 4 года. Первый год был таким же, как и во всех других университетах: математика, химия, русский, английский, и несколько профильных предметов, из которых, честно говоря, мне мало, что было понятно. Второй и третий курс был полон теории о работе с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, о нозологиях, об обучении и прочих полезных вещах. На носу была практика в обычной школе, после которой я поняла, что (как мне тогда казалось) я просто-напросто теряю своё время: не быть мне учителем физической культуры и точка. Ну что ж, решила я, уже три года я трудилась, доучусь и четвёртый, получу диплом, убегу вся такая счастливая в театральный вуз на актёрский факультет и стану великой актрисой, чтоб все попадали от зависти. Однако, все случилось опять совсем не так, как я себе представляла (хотя, это нормально, я уже привыкла).

А случилась со мной практика на четвёртом курсе. Меня направили в фитнес-центр «Ньютон», который проводит бесплатные индивидуальные

занятия для детей с последствиями детского церебрального паралича. Ох, как я боялась. У нас в университете были выездные занятия в школе им. К.К.Грота с детьми с нарушением зрения, и в школе с детьми, имеющими нарушения слуха, но совсем не было занятий у детей с детским церебральным параличом. Я имела только теоретическое представление о работе с такой нозологией, поэтому эта практика, где я должна была проявить все свои знания в проведении занятий пугала меня до жути. В начале практики я всё тешила себя мыслью, что надо чуть-чуть потерпеть и вот, моя звёздная карьера не за горами, но... я влюбилась. Влюбилась в каждого ребёнка, который приходил туда. Влюбилась в Настю, которой три годика, и она только научилась переворачиваться, которая очень любит обсуждать новые веяния моды и новую одежду своей мамы. Влюбилась в Ивана Сергеевича, которому 9 лет, и он недавно научился ползать, который очень любит делать макияж куклам и проводить концерты среди игрушек. Влюбилась в Матвея, которому 8 лет, и он не говорит, который очень любит смотреть в окно и держать равновесие на специальном тренажере. Я стала сама проводить занятия у них, и меня позвали на работу в этот центр. Я согласилась, не думая. Мне было так здорово каждый раз приходить туда и стараться научить детей чему-нибудь новому, дать им почувствовать то, что им так необходимо – то, что хочется чувствовать каждому ребёнку, дать им улыбку, смех, радость движения. И сейчас, доучиваясь в университете, я работаю в этом фитнес-центре, я взяла трёх детей, которых буду курировать до конца мая, я надеюсь научить их ходить без опоры и держать равновесие. Сейчас меня не посещают мысли об актёрском вузе, куда там! Работая с этими детьми, ты каждый день разный актёр, выдумываешь интересные задания, игры, сценки, ведь каждому человеку, пусть даже маленькому, нужно хоть иногда чувствовать себя счастливым и свободным.

Я очень рада, что попала сюда на практику, она решила моё будущее, может быть тут атмосфера такая, заражающая этим настроением помощи детям, может, действительно, эти дети обладают магией, но мне тут

нравится, это точно. И кто говорит, что эта работа – тяжёлый труд, то либо это просто не его путь, либо он ещё не влюбился в эту работу и таких детей.